

*НАДПИСИ КЪ КАРТИНАМЪ.
INSCRIPTIONS POUR TABLEAUX*

I.

ЗА УТЕСОМЪ.

Плыви, плыви рѣкой волнистой!
Мы за утесомъ стережемъ,
И въ знойный часъ, и въ вечеръ мгlistый,
Съ кинжаломъ, лукомъ и копьемъ.

Купецъ богатый, странникъ скудный,
Изъ Рима робкій пилигримъ,—
Вы всѣ съ отвагой безразсудной
Скользите лономъ голубымъ.

Сіяетъ солнце, воздухъ нѣжитъ,
Вода—какъ ясное стекло,
Но свистъ стрѣлы покой разрѣжетъ,—
И кормщикъ выронитъ весло!

Что, юный гость? что, путникъ старый?
Вся жизнь твоя свелась на вскрикъ!
Сбывай весь годъ свои товары,
Но съ прибылью простишься—вмигъ!

Плывите, люди, мимо, мимо!
Васъ жизнь влечетъ, васъ манитъ твердь,—
Но мы васъ ждемъ неумолимо:
Мы—горе! мы—бѣда! мы—смерть!

II.

ВСТРѢЧА.

Ты мнѣ предстала какъ видѣнье,—
Въ глазахъ испугъ и смутный стыдъ.
Мы были рядомъ на мгновенье,
И встрѣчи жизнь не повторить.

Кто ты? откуда? съ кѣмъ таилась
Въ наемной комнатѣ вдвоемъ?
Куда, подъ утро, торопилась
Съ своимъ стыдливимъ узелкомъ?

Тебя любовь ли въ эти двери
Къ продажнымъ ломамъ привела,
И упоили ль въ полной мѣрѣ
Тебя—и грѣхъ, и страсть, и мгла?

Иль ты пришла сюда за платой,
Съ тупымъ отчаяньемъ въ мечтахъ,
И называла ночь проклятой,
Дрожа безъ силъ въ чужихъ рукахъ?

И, возвращаясь въ повседневность,
Домой, межъ утреннихъ тѣней,
Обманешь ли ты мужа ревность
Иль чуткость матери твоей?

III.

ОСВОБОЖДЕНИЕ.

Къ стѣнѣ причалилъ челнъ полночный,
Упали петли изъ окна,
И вотъ по лѣстницѣ непрочной
Скользнула съ высоты—Она.

Дрожа отъ счастья и тревоги,
За мигомъ мигъ слѣдили мы,
Пока Ея коснулись ноги
До тихо-зыблемой кормы.

Я принялъ, какъ святыню, въ руки
Ее, закрытую фатой.
И веселье—были тихи звуки,
И челнъ—былъ призракъ надъ водой.

Она не молвила ни слова
И не явила намъ лица,
Но громче ропота морского
Стучали сильныя сердца.

И наклоня лица ниже,
Сжавъ рукояти шпагъ своихъ,
Мы знали всѣ, что ближе, ближе
Часъ поединковъ роковыхъ!

Валерій Брюсовъ.